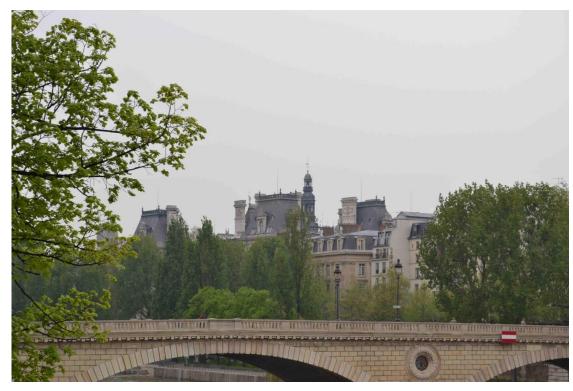
Париж в подарок, или Чрезвычайная тройка

День первый, ч. 3 (остров Сен-Луи)

Еле заметный мостик перевел нас с о. Сите на о. Сен-Луи. На первый взгляд его заполняют ровные ряды французских породистых домов, не представляющих особого интереса.

Так что Юрка тут заскучал, и, когда мы вышли на набережную Бурбон, обращенную к правому берегу, глядя на громоздящиеся там живописные кровли отеля де Вилль, с тоской произнес: - Вот туда надо было пойти...

«Туда» я пообещала сводить его через день, а здесь скучно только, если не знать.

Остров принадлежал Нотр-Дам и был лугом, выпасом скота. Начал застраиваться особняками знати в 1615 г. К концу века был застроен полностью и СОХРАНИЛ ЭТУ ЗАСТРОЙКУ ЦЕЛИКОМ. Если не считать мелких деталей вроде современных вывесок и машин, так выглядел город во времена Людовика XIV и кардинала Мазарини.

Во второй половине столетия остров застраивается по плану и проектам одного из лучших архитекторов этого времени, прославившегося частными дворцами (отелями), в которых он проводил более целесообразный основной план, а также строительством Лувра, Версаля и Колледжа Четырех наций (Институт Франции) - Луи Ле Во (1612 – 1670) и его брата Франсуа Ле Во. Т.е. это был первый в мире осуществленный проект плановой образцовой застройки (вспомним, что строительство папской Пиенцы в Италии ограничилось центральной площадью). Зато через полвека, при строительстве Петербурга, было с кого брать пример, и Петр, посетив Париж, это учитывал.

Остров с самого начала застраивался как место для жилья — здесь есть все, что нужно: магазины, рестораны, почта, церковь (где-то в глубине квартала), но нет никаких официальных или развлекательных учреждений. Знать переехала сюда с вышедшей из моды Королевской площади, потом последовала за своим королем в Версаль, а здесь жили люди помельче. В XIX в. остров облюбовала богема, сейчас — снова знать (Жорж Помпиду, в частности, тут жил): это самый престижный и дорогой район Парижа. Его преимущества, помимо качества домов, - покой, изолированность от города (здесь, говорят, развивается «островная» психология) и отовсюду — вид на воду.

Набережную Бурбон целиком выстроили братья Ле Во. Здесь жил Филипп де Шампень – главный камердинер королевы-матери и художник, автор росписи в церкви Сорбонны.

А в этом доме, на углу набережной и ул. Ле-Регратье, принадлежавшем Никола де Жассо, жили отец французского символизма художник Эмиль Бернар, Гийом Аполлинер, а во дворе — скульптор Камилла Клодель.

Впрочем, история жителей острова изложена в путеводителях, мы же просто шли и впитывали Историю. Так выглядит главная улица Сен-Луи-ан-л'Иль, пересекающая остров с востока на запад.

К сожалению, № 51 – особняк Шенизо с парадными воротами, коваными химерами и головой под балконом (Никола Вьенно), образец стиля рокайль был затянут для реставрации. (Вообще реставрация нынче идет

полным ходом во многих местах, чему нельзя не порадоваться, но нам это здорово помешало). А вот кафе Бертильон с самым лучшим в городе мороженым было открыто и, вопреки предупреждению путеводителей, пустовало – не та была погода. Мои спутники тоже не польстились, поэтому я так и не знаю, лучше ли оно московского или нет.

Снова вышли на набережную Анжу, чтобы осмотреть два самых роскошных отеля (слово «отель» здесь означает особняк или дворец, но не королевский и не государственный, а только частный). И снова не повезло: отель Лозен был затянут сеткой почти весь:

Отель Лозен в XIX в. был разделен не квартиры, которые снимали III. Бодлер, как раз здесь написавший «Цветы зла», Теофиль Готье и др. Все вместе они устроили здесь клуб анашистов со всеми вытекающими из этого последствиями для интерьеров, пока, наконец, правительство не выкупило особняк. Удалось сохранить, правда, росписи на потолке над лестницей, в малом будуаре с зеркалами, выполненные автором стенных и потолочных росписей в Версальском дворце Ле Бреном.

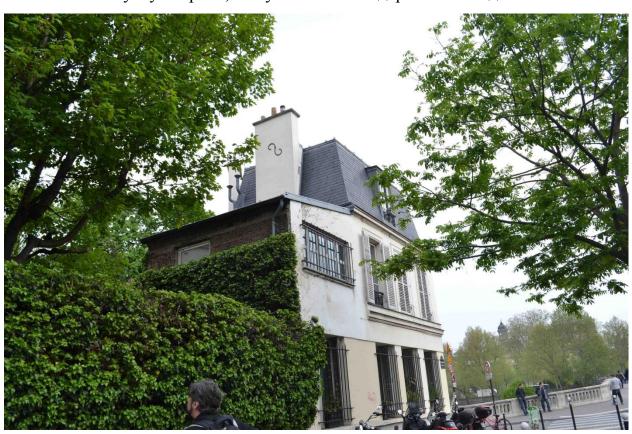
По соседству расположен самый знаменитый отель Ламбер, занимающий самую оконечность острова. Ле Во прекрасно вписал его в отведенное пространство: он «...обращен к улице узкой стороной в виде прекрасным помещением исключения отличается ДЛЯ лестницы, опирающимся внизу на дорические, вверху на ионические колонны, на задней узкой стороне двора. Нависающая над садом овальная галерея видна у самого начала набережной». Врать не буду – все за забором. Но видно, что красиво:

Справка. Здание построено Ле Во в 1640—1644 гг. для финансиста Жана-Батиста Ламбера; после смерти Жана-Батиста в 1644 постройку унаследовал его брат Николя. Над интерьерами дома работали Шарль Лебрен, Франсуа Перье и Эсташ Лесюэр. До сегодняшнего дня сохранились лебреновские плафонные картины «Галереи Геркулеса» - самые свежие и естественные его работы. Сам Ле Во жил в доме по соседству, а после его смерти наследники объединили оба владения в единый комплекс. История связывает этот дворец с самыми блестящими именами Франции — Руссо и Вольтером, который тоже здесь жил какое-то время (см. Википедию), а с

1843 г. он принадлежал жене друга юности и соратника первых годов правления Александра I князя Адама Ежи Чарторыйского. Вокруг Чарторыйских группировалась консервативная фракция сторонников польской конституции 3 мая 1791, так что вскоре название отеля получило переносный смысл: Верхушка консервативной польской эмиграции. В его салоне в этот период выступали Бальзак, Гектор Берлиоз, Адам Мицкевич, а Шопен специально написал полонез для исполнения на ежегодном балу в «Ламбере». В 1975 – 2007 гг. особняк принадлежа семье Ротшильдов, сейчас – шейху из Катара.

В самом углу острова, вот у этого почти деревенского дома

мы вдруг отчетливо услышали голос певчего дрозда и даже увидели исполнителя:

Впоследствии мы слышали его не раз – и в районе Сен-Дени, возле гостиницы, и в центре города. А еще остров с самого начала знаменит своими лестничными перилами,

балконами и оконными решетками из искуснейших кованых железных кружев. Балконы должны были присутствовать на каждом доме, обращенном на набережные. Набережная Бетю поэтому так и называлась - Балконная:

Вся прогулка по крошечному острову со всеми ее петлями и съемками заняли у нас не больше 15 минут. И вот мы уже на мосту Сюлли, связывающем остров с левым берегом. Прощальный взгляд:

Что мы вынесли отсюда? Во-первых, - представление о Париже в современном понимании — как о шикарном и изысканном городе, который начался именно здесь. Подобные дома потом заменили ветхие средневековые постройки по всему центру города, но образец был дан в середине XVII в. именно на этом острове и дожил до сегодняшнего дня. И образец, невиданный в современной ему архитектуре: нигде в мире рядовая жилая застройка, пусть даже не для бедных, не имела 5 этажей, не считая 1 – 2 мансардных, и такого комфорта. Между прочим, я или не видел раньше, или просто внимания не обращал — на крышах громоздятся вертикальные стенки, это то, что называется брандмауэр — пожарная стенка, призванная отсекать распространение огня.

Во-вторых, я поняла, что мои прежние представления об архитектуре Парижа оказались абсолютно неверными. Почему-то я представляла себе этот город барочным, как Вена. Оказалось, - совсем не так: здесь царит строгий, сдержанный и изысканный стиль, который не укладывается в стандартные рамки, это именно и только французский стиль. Если сравнить застройку острова с домами на площади Дофина, построенными в самом начале XVII в., то видны следующие отличия: дома стали выше (5 этажей вместо 2), и появились балконы с коваными решетками. В то же время мне показалось, что дома эпохи Генриха IV – уютнее и теплее, хотя и не менее изысканны. Это мнение разделяет и К. Верман: «Величественнее и пышнее, но в то же время и холоднее развивается французское строительное искусство при кардинале Мазарини и Людовике XIV». В целом могу сказать, что, вопреки ожиданиям (я уже писала ранее, что особенно сильное впечатление на меня оказывает только архитектура более ранних эпох – романская и готическая), Париж XVII в. поражает стильностью и хорошим вкусом.

А вот какие виды открываются с моста Сюлли:

Довольно обыкновенные дома, некоторые, вроде вот этого, действительно, напоминают дом с/о «Россия», что на Сретенском бульваре (Не случайно он считается в Москве самым французским домом. И в нем с самого начала и сейчас — самое дорогое жилье). Моя кора головного мозга сыто отдувалась после Нотр-Дам и накапливала силы перед вечерним посещением Лувра, так что такие виды, с трудом претендующие на большую оригинальность, меня не потрясли. Я просто гулял по Парижу, и это само по себе здорово.